

З.О.М.

"А" (или "Опустошенность")

Роман о бедной молодости XXI века

12+

З.О.М.

"А" (или «Опустошенность»)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59643456

SelfPub; 2020

Аннотация

Время – главная ценность в нашем мире, его не вернуть и не удержать... до чего простые и в тоже время сложные истины. Погрязнув в болоте жизни, мы забываем о песке времени и тратим его напрасно, мы не ценим его, не пользуемся его дарами... мы погрязаем в трясине серых будней и пустых дней.

Каждый человек в нашем мире одинок, даже если его окружает армия единомышленников и друзей, и парадоксально то, что каждый из нас об этом знает. Мы как будто в лихорадке времени, жизнь проходит под флагом стандартов и шаблонов (придуманных людьми, которых мы не знаем), мы теряем в ней себя, тонем в трясине, уходим в никуда, окутанные обманом и идём в туманный мираж.

Это книга посвящена «А» – душе, которая тонет в своём мраке.

Роман о бедной молодости XXI века.

Предисловие

Время – главная ценность в нашем мире, его не вернуть и не удержать... до чего простые и в тоже время сложные истины. Погрязнув в болоте жизни, мы забываем о песке времени и тратим его напрасно, мы не ценим его, не пользуемся его дарами... мы погрязаем в трясине серых будней и пустых дней.

Каждый человек в нашем мире одинок, даже если его окружает армия единомышленников и друзей, и парадоксально то, что каждый из нас об этом знает. Мы как будто в лихорадке времени, жизнь проходит под флагом стандартов и шаблонов (придуманных людьми, которых мы не знаем), мы теряем в ней себя, тонем в трясине, уходим в никуда, окутанные обманом и идём в туманный мираж.

Это книга посвящена «А» – душе, которая тонет в своём мраке.

Роман о бедной молодости XXI века.

I

А зашел в комнату, она была пустой и до безумия холодной. Сильный ветер на улице словно продувал насквозь его маленькую квартиру и казалось, что стены не могут спасти его... от зимнего, бездушного холода.

А посмотрел в окно, единственный фонарь, который с трудом горел и был стар и вызывал старческую грусть века...

он освещал тёмный переулок, холодные и мрачные дворы старого района. В этот момент А почувствовал себя безумно одиноким, никому не нужным и совершенно опустошенным. В такие моменты кажется, что даже стены шепчут о сладкой и манящей идеи суицида, о бренности этого мира, о крошечной пустоте, холоде и темноте.

В такие моменты кажется, что стены обволакивают тебя как беззащитного младенца своих холодных и острых объятиях. В эти минуты чувствуешь только пустоту и приглушенное эхо в груди. Уже ничто не радует... уже ничто не имеет смысла.

А чувствовал себя опустошенной и ненужной вещью, без прошлого и будущего.

Зазвонил телефон и резко отразил темноту, съедающую и пожирающую его сознание, мысли. Темнота отступила...

– Привет! Как ты? Как прошли твои экзамены? Ты вышел на стипендию?

– «Привет» – ответил он таким голосом, будто весь день только и ждал его звонок, будто темные и холодные мысли не посещали его душу. – «да, всё хорошо, я сдал, всё сдал! Это было непросто, но я вышел на стипендию! (жаргон – «стипендия», будет употребляться автором, так как имеет свою ячейку в лексиконе жителей данного времени), как у тебя дела? Как ты?».

– Всё хорошо, я тоже вышел, препод (жаргон – «преподаватель», которым автор пользуется, по выше сказанной при-

чине) даже ничего не спрашивал, просто поставил зачёт, а вот по философии пришлось потрудиться. Поставили перед фактом, говорит старосте: «Пусть скинутся мне по 100 гривенъ». Вот мы и скинулись, так что теперь я на мили, радуется что на стипендию сдал, а там окупится.

– Да уж! А я всегда на мили – громко смеясь сказал А, довольно бодро и воодушевленно.

А был из семьи простых работяг, которая жила в десяти километрах от города, в селе... где цивилизация тонет в бутылке и жадности, где всё медленно умирает. А снимал квартиру с соседями, которые ему были не приятны. За счёт своей маленькой стипендии он оплачивал квартиру, коммунальные услуги, дорогу и прочие житейские траты, и как все студенты его вертикали, питался скудно и много ходил пешком, экономя каждую сверкающую копейку.

Койку в общежитии ему не дали, потому как были и другие люди, которым было «нужнее» (универсальное слово, за которым можно скрыть человеческую жадность, под лживой вуалью сочувствия и жалости).

В этот момент А был рад, что философия обошла его стороной и не тронула его и так, тощий кошелек. Они поговорили с Д₁ минут десять, обсудив стандартные и пустые студенческие проблемы.

В этот момент А немного взбодрился и ненадолго забыл о своих темных мыслях, депрессия словно понемногу отступила от его утомленного сознания. Пустота ненадолго ото-

шла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.